

Выбравшись из тесной палатки, Ли Жун почувствовал, как по коже вновь заструился пот. Трудно было разобрать, была ли это испарина или осевшая на теле морская влага: берег окутал густой туман, и воздух казался настолько плотным, что с каждым вдохом легкие, казалось, наполнялись паром.

Ли Жун попытался опереться ладонью о песок, но рука предательски дрогнула. Он слишком долго удерживал вес тела в одной позе, и теперь мышцы ныли от усталости. Бросив попытки подняться, юноша обессиленно повалился на берег, отдаваясь во власть ленивой неги.

Ночной пляж веял прохладой. Совсем рядом рокотали волны, разбиваясь о берег, а где-то далеко впереди, там, где угадывалась линия горизонта, мерно вспыхивал красный огонек маяка.

— Кажется, в Городе Тан придется мыться как минимум дважды в день, — негромко произнес Ли Жун.

Голос его слегка охрип — как бы он ни старался сдерживаться, чтобы не привлечь лишнего внимания, напряжение взяло свое. К счастью, вскоре после того, как они скрылись в палатке, родители всё же увели расшумевшихся детей спать.

— Накройся, — Цэнь Сяо набросил на плечи Ли Жуна огромное банное полотенце, оберегая его от холодного бриза, а сам уселся позади, позволяя юноше опереться на свою грудь.

Он только-только начал приходить в себя после вспышки неистового удовлетворения. На коже еще поблескивали капли пота, а прилипшие к телу песчинки вызвали легкое раздражение, но Ли Жун не спешил уходить, и Цэнь Сяо тоже не хотелось двигаться.

Староста плотнее закутался в полотенце, перенеся весь свой вес на партнера.

— Больше я на такое не подпишусь. Слишком тесно, у меня всё тело затекло.

Из-за ограниченного пространства им было трудно менять положение. Хорошо еще, что юноша был молод, иначе после такой встряски пришлось бы восстанавливаться не меньше суток.

Цэнь Сяо тоже изрядно выложился, но всё же нашел силы обхватить руку Ли Жуна, разминая задеревеневшие мышцы.

— А ты разве не хвастался, что полон сил? — поддразнил он.

Ли Жун послушно отдался в его руки. Закинув голову, он посмотрел на собеседника сияющими

глазами:

— Признаю, ты оказался чуть выносливее.

— Благодарю за признание, — усмехнулся тот.

Юноша отвел взгляд и, тряхнув влажными волосами, уставился на темную гладь воды.

— По сравнению с океаном человек кажется таким крошечным... И всё же мы не прекращаем бороться. Вся жизнь — лишь бесконечная череда попыток выяснить, кто кого пересилит.

Цэнь Сяо закончил массировать одну руку и принялся за другую.

— Раз есть цель, значит, есть ради чего бороться.

— Бороться так бороться, — вздохнул Ли Жун.

В одном он был уверен твердо: сдаваться он не собирается.

Внезапный порыв ветра принес с собой резкий запах соли и йода. Несмотря на полотенце, Ли Жун вздрогнул и невольно прижался ближе к Цэнь Сяо. Тот немедленно обхватил его крепче.

— Пойдем в номер, тебе нужно принять горячий душ.

После близости Ли Жуном всегда овладевала апатия — ему не хотелось шевелить даже пальцем. В итоге Цэнь Сяо пришлось буквально ставить его на ноги и вести в отель.

Вид у обоих был тот еще: с ног до головы в песке, растрепанные и сонные. Оказавшись в номере, они первым делом бросились в ванную, чтобы смыть морскую соль и грязь. Едва Ли Жун успел намылиться ароматным гелем, как Цэнь Сяо, не совладав с собой, вновь прижал его к раковине.

Когда они наконец вышли из душа во второй раз, мышцы ног у Ли Жуна окончательно задеревенели. Не дожидаясь, пока высохнут волосы, он юркнул под тонкое одеяло, мечтая лишь об одном — провалиться в сон.

Цэнь Сяо пришлось самому сушить его голову феном.

— Завтра мне всё-таки нужно заскочить в санаторий, — проговорил он под шум прибора.

— Угу... — сонно пробормотал Ли Жун. Он был готов согласиться на что угодно, лишь бы его оставили в покое.

Однако на следующее утро они проснулись только к обеду. Увольнительная Цэнь Сяо, выписанная до полудня, была безнадежно просрочена. Даже Цэнь Цин, потеряв терпение, начал закидывать сына сообщениями, требуя немедленного возвращения.

Цэнь Сяо сел на кровати и потер виски. Похоже, он и впрямь слишком увлекся «красавцем», напрочь забыв о делах. А само «воплощение красоты» в это время сосредоточенно изучало в телефоне меню доставки. Для себя.

Ли Жун выбрал пасту с морепродуктами, жареную гусиную печень и порцию темпуры. Повернувшись к Цэнь Сяо, он невинно поинтересовался:

— А ты чего не торопишься?

Цэнь Сяо взглянул на покрасневшее после сна лицо Ли Жуна, и в голове снова мелькнула мысль бросить всё к чертям и остаться здесь навсегда. Он притянул юношу к себе, не скупясь на ласки.

— Закажи и мне порцию.

Староста долго смотрел на него, а потом не выдержал и рассмеялся, шутливо толкнув его ногой:

— Ладно, собирайся уже. А то если вся твоя родня зайвится сюда тебя искать, я этого не переживу.

Цэнь Сяо запустил руку под одеяло, сжав колено Ли Жуна.

— Никуда не поеду. Придумаю какой-нибудь повод.

И он действительно его нашел. Цэнь Сяо сообщил отцу, что машина сломалась и он задержится, пока не решит проблему. Читая это оправдание, Цэнь Цин не выдержал и закатил глаза прямо перед Сяо Мужань и её родителями.

— Что случилось? У Цэнь Сяо какие-то неприятности? — нахмурилась женщина.

— Никаких, — холодно фыркнул Цэнь Цин. — Просто когда у молодежи любовь бьет в голову, они все становятся одинаковыми.

Сяо Мужань почувствовала укол досады. С одной стороны, она спорила с собственными родителями, помогая Цэнь Сяо тянуть время, а с другой — ей до смерти хотелось узнать, что это за девица, которая так вскружила голову её сыну, что тот забыл дорогу домой. Неужели она настолько нескромна, что не отпускает его ни на шаг?

Ли Жун в это время аппетитно уплетал пасту и внезапно чихнул, а затем тихо закашлялся. Знал бы он, в чем его обвиняют... Ведь это Цэнь Сяо сам приклеился к нему намертво.

***

После первого дня нового года праздничная атмосфера начала постепенно угасать. Ли Жун честно отдыхал у моря целую неделю, но пришло время возвращаться. Как бы ни был приятен отпуск, безделье всегда вызывало у него тревогу. Он понимал, что великие дела не делаются в одночасье, но не желал давать себе передышку, боясь, что стоит ему остановиться — и праведный гнев в его душе утихнет.

По возвращении в город А Ли Жун буквально поселился в библиотеке. Тот факт, что он обладал знаниями, опережающими эпоху на пять лет, не означал, что ему больше не нужно учиться. Книги помогали ему сосредоточиться и трезво мыслить.

Цэнь Сяо вернулся к работе в Девятом районе. Несмотря на затишье после праздников, Хань Цзянь ввел строгий режим: каждый сотрудник был обязан отмечаться на посту.

Цзи Сяочуань составляла Ли Жуну компанию в библиотеке. Иногда он рекомендовал ей профессиональную литературу и статьи, а иногда напрямую консультировал по проекту GT201. Обучая её, Ли Жун и сам повторял пройденное.

Для того чтобы полностью восстановить результаты многолетних экспериментов и кипы отчетов, требовалось колоссальное количество времени. Множество точных данных приходилось перепроверять заново — ведь он не мог прихватить с собой жесткий диск из будущего.

Цзи Сяочуань в очередной раз поразила глубину его познаний. Она помнила их первую встречу, когда Ли Жун подтягивал однокурсников по школьной программе. Тогда она думала, что у него просто талант к подготовке к экзаменам, но теперь... теперь она даже боялась представить, сколько всего он успел изучить втайне от всех.

***

С выходом шоу талантов популярность Линь Циня росла как на дрожжах. Фан-клуб, в котором когда-то состояло всего десять человек, теперь лопался от наплыва новых поклонников.

Цзянь Фу, занятый расследованием дела Хань Ина, забросил социальные сети. А когда

однажды решил заглянуть в чат фанатов, обнаружил, что его вышвырнули за бездействие.

Цзянь Фу: «...»

Он был вне себя от обиды. Линь Цинь только-только прорвался через отборочный тур, а его, главного инициатора, уже списали со счетов!

Тот втайне забавлялся этой ситуацией. Видя, как Цзянь Фу дует губы и уныло вешает голову, певец не удержался и коснулся его плеча.

— Эй... Я тут научился кататься на лыжах. Не хочешь составить компанию?

Это был лучший способ утешить друга, который он смог придумать. Как раз на окраине города А находился знаменитый горнолыжный курорт, и сейчас был самый разгар сезона. Скоро снег начнет таять, так что медлить не стоило. Линь Цинь помнил, что Цзянь Фу в этом году еще ни разу не выбирался на склоны.

Цзянь Фу подскочил на месте, глаза его мгновенно вспыхнули азартом, но он тут же осекся.

— Тебе сейчас... разве удобно выходить в свет?

И дело было не только в сегодняшнем дне. Скорее всего, в будущем ему вообще будет сложно просто погулять с Линь Цинем по улицам. Те времена, когда они могли беззаботно препираться на торговой аллее до тех пор, пока юноша не покраснеет от возмущения, кажется, канули в лету.

Цзянь Фу сам не понимал, почему ему так жаль. Никто не может вечно оставаться старшеклассником, все растут и меняются к лучшему. Но в груди что-то ныло, и как бы он ни старался, он не мог нащупать корень этой тоски.

Он раздраженно взъерошил волосы.

Линь Цинь внимательно посмотрел на приятеля. Кадык его едва заметно дернулся, и он отвел взгляд, стараясь говорить как можно непринужденнее:

— Да брось ты, не преувеличивай. Я просто спел пару песен, которые людям понравились. К тому же на горе все укутаны по самые глаза, кто там кого узнает?

К сожалению, хотя он и научился находить оправдания, скрыть свои истинные чувства ему было не под силу: щеки предательски запылали. В глубине души юноша просто хотел поднять Цзянь Фу настроение.

Линь Цинь с досадой подумал:

«Столько времени учусь актерскому мастерству, а элементарную эмоцию спрятать не могу»

К счастью, Цзянь Фу, со своей вечной невнимательностью, ничего не заметил. Он немного поразмыслил и наконец азартно потер ладони:

— Ну... давай попробуем? Ты правда научился? Рискнешь на среднюю трассу? Настоящий склон посложнее того, что в крытых павильонах: там и кочки бывают, и народу тьма. Ты уже умеешь управлять направлением? Если с лыжами освоился, может, я тебя на сноуборд поставлю? Это куда круче. А потом рванем на профи-склон...

Стоило Цзянь Фу обрадоваться, как он начал без умолку тараторить приятелю в ухо, словно пытаясь провести курс теории еще до выхода из комнаты. Собеседник не выдержал и прикрыл ему рот ладонью:

— Если сейчас же не замолчишь, я никуда не пойду.

Цзянь Фу замер, почувствовав на губах тепло ладони. Он широко открыл глаза и затих. У Линь Циня были сухие руки; из-за того, что он с детства играл на скрипке, на фалангах пальцев были небольшие мозоли, но сама ладонь оставалась мягкой и удивительно теплой.

Цзянь Фу невольно напрягся, боясь пошевелить губами. Ему казалось, что стоит ему сделать малейшее движение — и это будет выглядеть так, будто он целует ладонь Линь Циня.

Он подумал:

«Так нельзя! Мы же просто кореша!»

Ему стало неловко от своих нелепых ассоциаций, но не успел он окончательно смутиться, как Линь Цинь убрал руку. И на смену неловкости пришло острое чувство потери. Настолько острое, что юноше захотелось начать капризничать, лишь бы вернуть это мгновение.

Линь Цинь, засунув руки в карманы, прошел вперед. Заметив, что Цзянь Фу застыл на месте, он недоуменно нахмурился:

— Ты чего?

Юноша с трудом сглотнул, пряча взгляд.

— Ничего, ничего. Пошли скорее.

Он буквально вытолкнул Линь Циня за дверь. Тот надел маску, закутался поплотнее и запер комнату в общежитии. Визиты Цзянь Фу уже стали делом привычным. К счастью, оба соседа Линь Циня были местными и еще на первом курсе начали сниматься в кино, так что в комнате появлялись редко.

***

Горнолыжный курорт «Юэлань» считался лучшим местом отдыха в городе А. Ежедневно сюда стекались толпы — и профессионалы, и новички, буквально яблоку негде было упасть. Только к сумеркам, когда основной поток схлынул, стало свободнее.

Когда они приехали, солнце уже клонилось к закату. Родители с детьми и студенты потянулись к выходу. Линь Цинь шел, низко опустив голову, стараясь не привлекать внимания. К счастью, в зимней экипировке все выглядели одинаково неповоротливо. Разве что администратор на стойке регистрации, взглянув на имя в паспорте, на секунду замер. Но он оказался профессионалом: не подав виду, молча оформил все документы.

Лишь когда пришло время расписываться в квитанции, администратор всё же не выдержал и протянул блокнот, робко попросив автограф. Линь Цинь не умел отказывать людям и, поколебавшись секунду, быстро расписался.

Цзянь Фу уже с азартом тянул его к переодевалкам:

— И когда ты только успел научиться? В прошлый раз ты же только и делал, что носом снег пахал.

Конечно, Линь Цинь катался так себе. Он пришел сюда только ради друга.

— Кто там пахал? Это ты мне постоянно мешал.

— Ладно-ладно, признаю свою вину! — рассмеялся Цзянь Фу.

— То-то же, — проворчал Линь Цинь.

Переобувшись, они подхватили лыжи и вышли на склон. Певец почувствовал, что ему стало душно в маске, он чуть приспустил её, вдыхая морозный воздух.

— Кстати, чем сейчас занят староста?

Цзянь Фу зашагал по хрустящему снегу.

— Да ничем особенным. Пропадает в библиотеке, что-то там систематизирует. Цзи Сяочуань за ним хвостиком ходит, учатся до упаду. Тетя Хуэй еще не вернулась из деревни, а мой брат в Девятом районе просиживает штаны ради отчетности.

— А ты? — Линь Цинь искоса взглянул на него.

Юноша наклонился, зачерпнул горсть снега и рассеянно подбросил его в воздух.

— Проверяю Хань Ина.

И уже появились первые результаты. Несмотря на то что Хань Цзян старательно зачистил все следы, интернет огромен, и в нем всегда найдутся «протечки». К тому же, хотя Хань Ин проучился в Университете А меньше семестра, у него были однокурсники. Прошло десять лет, и многие уже забыли о его существовании, но старые студенческие фотографии никуда не делись.

Искал он не в одиночку. Цзянь Чанли, хоть и ворчал, требуя не лезть на рожон, всё же втайне помогал сыну. Он понимал: раз уж они оказались в одной лодке, то либо нужно идти до конца, либо все усилия пойдут прахом.

На самом деле Цзянь Чанли, будучи главой Первого района столько лет, был не тем человеком, которым могли бы манипулировать Цзянь Фу или Цэнь Сяо. Если бы он наотрез отказался помогать, Цзянь Фу ничего не смог бы сделать. И Цзянь Чанли сам не ожидал, что так быстро сдаст позиции.

Как и Цэнь Цин, он уступил подозрительно легко. Со стороны могло показаться, что сыновья просто приперли их к стенке. Но в глубине души он знал: это заговорила его не до конца убитая совесть. Он верил, что Ли Цинли подставили. Профессор Ли и его супруга не заслужили такой участи. И если даже они, люди, наделенные властью, предпочтут остаться в стороне, то грош цена Объединенной палате Ланьшу и институту Хунсо.

Линь Цинь тут же спросил:

— Есть какие-то зацепки по Хань Ину?

Цзянь Фу задумался.

— Кое-что есть, но пока недостаточно. Соберу всё вместе — тогда и обсудим.

Услышав это, Линь Цинь немного успокоился. По натуре он был человеком мнительным и понимал, насколько опасно то, во что они ввязались. Стоило новостям затихнуть, как его начинала бить тревога. Раз у Цзянь Фу есть прогресс, а у старосты — четкий план, значит, можно выдохнуть.

Линь Цинь поднял взгляд на три снежные трассы.

На учебной было больше всего народу — в основном те, кто едва стоял на лыжах. На средней тоже хватало людей, причем многие катались весьма уверенно. На профессиональной же почти никого не было — крутой склон с резкими поворотами не прощал ошибок новичкам.

Юноша, не желая рисковать, направился к учебной трассе. Цзянь Фу послушно последовал за ним.

— Иди покатайся на нормальной горе, не возись со мной, — попытался прогнать его Линь Цинь. — Я тут попрактикуюсь.

Но Цзянь Фу и не думал уходить.

— Хочу посмотреть, как ты справляешься.

Сам того не заметив, он понял, что наблюдать за Линь Цинем ему сейчас интереснее, чем кататься самому. Певца, конечно, пошатывало, но в этот раз он хотя бы не падал. Он благополучно спустился к подножию. Пусть техника была никудышной, прогресс был налицо.

Цзянь Фу съехал следом.

— И это ты называешь «научился»? Вон те дети в два раза быстрее тебя едут.

Линь Цинь огрызнулся:

— Ну и катись за этими детьми, а ко мне не приставай.

— Ну уж нет, я за тобой буду ходить, — выпалил Цзянь Фу.

После этой фразы оба замерли. Юноша сам опешил от своей искренности, а Линь Циню показалось, что эти слова слишком уж похожи на те приторные признания, которые они репетировали для сцен.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом синхронно и неловко отвернулись. Никто не знал, как разрядить эту внезапную атмосферу. Неловкость смешивалась со смутным чувством вины.

Линь Цинь, желая скрыть замешательство, ляпнул первое, что пришло в голову:

— Ладно, раз уж пришли, попробую среднюю трассу.

Цзянь Фу пребывал в прострации. Он понимал, что с нынешним уровнем Линь Цинь на средней горе точно растянется, но собственные слова так оглушили его, что он, не споря, потащился следом за другом.

Уже стоя на подъемнике, он лихорадочно соображал: «Зачем я это сказал? А Линь Цинь что подумал? Не решил ли он, что я к нему навязываюсь? Он же раньше терпеть не мог мои советы».

Ему казалось, что он сморозил какую-то глупость. Зачем было сравнивать Линь Циня с детьми? Какое ему дело до чужих детей? Почему он не похвалил его за то, что тот ни разу не упал?

Пока Цзянь Фу терзался сомнениями, его друг смотрел вниз со среднего склона и тоже чувствовал легкое головокружение. Не стоило ему геройствовать: сверху гора казалась пугающе крутой, и колени начали предательски подрагивать. Но раз уж назвался груздем — придется лезть в кузов.

Линь Цинь сделал глубокий вдох и осторожно подался вперед. Цзянь Фу пристроился рядом.

— Не бойся, просто контролируй скорость. Спускайся медленно, не упадешь. Я буду рядом.

Увы, теория разошлась с практикой. Линь Цинь быстро понял, что на таком уклоне он не может затормозить. Хотя приятель и кричал ему под руку: «Медленнее! Медленнее!», лыжи неслись вниз на неуправляемой скорости. Юношу швыряло из стороны в сторону, он напрочь забыл, как поворачивать.

А прямо по курсу, на середине склона, тренировался ребенок на сноуборде. Линь Цинь отчаянно хотел объехать его, но тело не слушалось.

— Поберегись! В сторону! — закричал он.

Ребенок обернулся, но увернуться уже не успевал. Линь Цинь зажмурился, ожидая столкновения.

Цзянь Фу среагировал мгновенно. Он рванулся вперед и дернул друга на себя. Оба тут же потеряли равновесие и кубарем покатались по снегу. Цзянь Фу был опытным лыжником: упав, он быстро погасил инерцию, однако Линь Цинь всё равно приземлился прямо на него.

Несмотря на толстые горнолыжные костюмы, столкновение ощущалось весьма отчетливо. Лежать под кем-то — чувство странное, но лежать на живом человеке — еще более странное.

Линь Цинь уткнулся подбородком в грудь Цзянь Фу, его руки вцепились в чужие плечи, а ноги переплелись с ногами приятеля. В этот миг чувства, которые он так долго подавлял, едва не вырвались наружу.

Цзянь Фу часто моргал, судорожно сглатывая. Сердце в груди колотилось как сумасшедшее, а кровь прилила к лицу. Они не впервые оказывались так близко, такое уже случилось в школе, но почему сейчас это ощущение стало во много раз острее?

Хорошо еще, что они не упали лицом к лицу, иначе... иначе он бы просто взорвался.

Линь Цинь первым пришел в себя. Неловко опираясь на снег, он попытался подняться. Цзянь Фу тоже в спешке сел, принимаясь суматошно отряхивать одежду. Оба были на грани паники, не зная, как прервать это мучительное молчание.

К счастью, спасение пришло извне. Стоило Цзянь Фу подняться и протянуть руку Линь Циню, как в его кармане завибрировал телефон. Не выпуская руки друга, он выловил мобильник замерзшими пальцами. Одного взгляда на экран хватило, чтобы его лицо мгновенно стало серьезным.

Линь Цинь тут же спросил:

— Что там?

Цзянь Фу развернул экран к нему и криво усмехнулся:

— Хань Ин так и не развелся. Похоже, он просто играл чувствами Цзян Чжэн.

<http://bllate.org/book/15351/1504388>